

# МАСКА

— ДЛЯ ЛИЦА —

с летальным



# ИСХОДОМ

ИЗУМРУДНЫЕ  
ИСТОЧНИКИ  
SPA & RESORT



УСПЕХ  
ЛЮБИТ  
МАСКИ

FITNESS  
EMPIRE

1

Надеюсь,  
ты привезла  
деньги.  
Иначе...

18+

Маша Тусина

Маша Тусина

**Маска для лица с  
летальным исходом**

«Автор»

2026

## **Тусина М.**

Маска для лица с летальным исходом / М. Тусина — «Автор», 2026

Кира Воронцова согласилась подменить сестру-близнеца на выходные в элитном спа-курорте «Изумрудные источники». Изображать богатую бизнес-леди, наслаждаться процедурами и ни во что не ввязываться — что может быть проще? Но на подушке её уже ждёт записка: «Надеюсь, ты привезла деньги. Иначе...». Главный косметолог мгновенно распознаёт подмену и требует оплату. А наутро в грязевой ванне находят труп. Кира — последняя, кто видел убитую. Теперь она заперта на курорте с полицией и собственным «мужем», который внезапно приехал спасти брак и не понимает, почему жена так странно себя ведёт. Остаться в живых, не выдать себя и не влюбиться в того, кто считает тебя другой, — задача не из лёгких. К счастью, у Киры появляются неожиданные союзники. Иронический герметичный детектив в антураже дорогого спа. Харизматичные герои, запутанная интрига и искромётный юмор — для тех, кто любит разгадывать загадки, не вставая с шезлонга.

© Тусина М., 2026

© Автор, 2026

# Содержание

Пролог	5
Глава 1. Обмен	6
Глава 2. Чужая кожа	11
Конец ознакомительного фрагмента.	17

# Маша Тусина

## Маска для лица с летальным исходом

### Пролог

*Суббота, 22:00*

Спа-центр «Изумрудных источников» вымер. Последний сеанс закончился час назад, лавандовый пар осел на кафеле, насосы в кабинете грязевых ванн мерно взбивали сапропель. Она ждала. Стояла у бортика, скрестив руки на груди, и смотрела на дверь. На часах — ровно десять.

Дверь открылась без скрипа. В проеме сгустилась тень.

— Я думала, у тебя не хватит смелости, — усмехнулась она, не двинувшись с места.

Тень шагнула внутрь. Дверь закрылась так же бесшумно.

Разговор начался вполголоса и почти сразу перешел в шипение. Голос женщины резал воздух:

— Помнишь про долг? Я знала, что ты приползёшь.

Шаг. Еще шаг. Всплеск — резкий, яростный, — и тело опрокинулось в ванну. Черная жижка сомкнулась с влажным чавканьем. Рука дернулась, пальцы скребли эмаль. Хрип. Тишина.

Насосы продолжали качать.

Силуэт постоял еще секунду. Поправил на себе полотенце — короткий, машинальный жест. Нагнулся, подобрал с пола пластиковую карту пропуска. Вышел через служебную дверь, не оглянувшись.

В кабинете остались только грязь, пар и мерный ритм насосов.

## Глава 1. Обмен

*Пятница.*

Такси высадило Киру у ворот, за которыми начиналась другая жизнь. Чужая. С кондиционированным воздухом, мраморными полами и запахом лаванды, который, кажется, вьелся даже в кору сосен. Кира вытерла лоб тыльной стороной ладони, поправила ремешок сумки на плече и с ненавистью посмотрела на солнце. Июль плавил Подмоскovie, как сыр в микроволновке, — небрежно, быстро и с полным пренебрежением к тем, кто рискнул выбраться из дома.

— Приехали, — сообщил таксист тоном человека, который последние сорок минут слушал, как пассажирка вздыхает, и сделал выводы.

Кира расплатилась, вышла и едва не пошатнулась от разницы температур. Здесь, на холме, ветер ещё пытался притворяться свежим, но терпение его было на исходе. Ворота «Измрудных источников» — кованые, с позолотой и камерами — выглядели как вход в параллельную вселенную, где не существует ни пота, ни пробок, ни кредитов под двадцать процентов.

«Надо будет попросить у Вики премию, — подумала Кира. — И валидол».

Она нажала кнопку вызова на столбе.

— Добрый день! — прошептал динамик женским голосом. — Ваше имя?

— Грачева, — ответила Кира и поморщилась. — Вика Грачева.

Ворота разъехались с дорогим жужжанием. Кира шагнула на территорию курорта и сразу почувствовала, как подошвы босоножек утопают в гравии, выложенном ровными волнами. Ни пылинки. Ни соринки. Парадиз для перфекционистов.

Аллея вела к главному корпусу — белому, с панорамными окнами и колоннами, которые явно кому-то казались античными, а на деле напоминали декорации к фильму про римских императоров. У входа журчал фонтан, и в его струях дрожала радуга.

Кира остановилась. Глубоко вздохнула. И зачем она согласилась?

*Четыре часа назад. Москва. Кухня в квартире Вики.*

— Ты только представь: четыре дня абсолютного счастья. — Вика сидела на барном стуле, скрестив идеальные ноги, и помешивала трубочкой смузи цвета болотной тины. — Массаж, обёртывания, йога на рассвете. Тебе полезно.

— Мне полезно не влезать в твои авантюры. — Кира стояла у окна и смотрела, как по стеклу ползёт муха. — Почему ты не можешь поехать сама?

Вика вздохнула с видом человека, которому приходится объяснять прописные истины.

— Потому что я — это ты. На ближайшие четыре дня. У нас одинаковые глаза, одинаковый нос, одинаковый разрез губ. Даже родинка на шее. — Она коснулась пальцем точки за ухом. — Мама нас путала до пятого класса, забыла?

Кира не забыла. Близнецы. Две девочки, которых природа скопировала с одного чертежа, но характеры выдала из разных комплектов. Вика — бизнес-вумен, владелица сети фитнес-клубов, женщина, которая на вопрос «как дела» отвечает «в плюсе». Кира — менеджер по продажам в косметической компании, которая до сих пор вздрагивает, когда начальник вызывает на ковёр.

— Ты не ответила. — Кира повернулась. — Зачем тебе это? Что за срочность?

Вика отставила смузи и посмотрела сестре прямо в глаза. В такие моменты она напоминала удава, гипнотизирующего кролика.

— Роман. Ты же знаешь, какой он. Контролирует каждый шаг. Если я не появлюсь на этом курорте, он начнёт звонить, проверять, нервничать. А мне нужно, чтобы он был спокоен. У меня на эти выходные другие планы.

Кира прищурилась.

— Какие ещё планы?

— Личные. — Вика улыбнулась уголком губ. — Тебе лучше не знать деталей. Просто поверь: это важно. Очень важно. Для меня.

Кира перевела взгляд на муху. Та всё так же билась в стекло, не понимая, что между ней и свободой — прозрачная стена. Очень жизненно. Личные планы. Можно подумать, она не догадывается. Вика замужем за человеком, который купил ей сеть фитнес-клубов и считает, что этого достаточно. А Вика никогда не была из тех, кому «достаточно».

— Послушай, — Вика подалась вперёд и заговорила мягче, почти заботливо, — возьми отпуск на пару дней. Ты сама говорила, что хочешь куда-нибудь выбраться, развеяться. А тут — готовый курорт. Премиум-класс. Всё оплачено. Бассейн, массаж, йога на рассвете. Ты же вечно жалуешься, что устала. Вот и отдохни. За мой счёт. И мне поможешь. Два в одном.

Кира хмыкнула. В этом была вся Вика: подать просьбу так, будто она делает тебе одолжение.

— Ладно, — сдалась она. — Четыре дня. Но если что-то пойдёт не так? Ты хочешь, чтобы я четыре дня изображала тебя на курорте, полным твоих знакомых, которые видели тебя сто раз? — спросила она. — А если кто-то поймёт?

— Не поймёт. Мы близнецы. Просто будь мной. Это несложно. — Вика уже протягивала ей пластиковую карту. — Держи ключ-карту. Номер оплачен, процедуры забронированы. Даже багаж уже отправлен. Поедешь налегке.

— Просто будь тобой, — повторила Кира, принимая карту. — Я даже не знаю, как ты улыбаешься на публику.

— Широко и с превосходством. Потренируйся перед зеркалом. — Вика подмигнула.

— А что, если кто-то задаст вопрос о твоём бизнесе?

— Скажешь, что все детали у менеджеров, а ты приехала отдыхать. Это нормально. Богатые женщины иногда отдыхают, знаешь ли.

Кира покрутила карту в пальцах. Пластик был холодным и чужим. Как и вся эта затея.

— Ладно, — сдалась она. — Четыре дня. Но если что-то пойдёт не так...

— Не пойдёт, — отрезала Вика. — И ещё: в спа-центре будет косметолог. Алла Рогозина. К ней не ходи. Сошлись на головную боль, на усталость — что угодно. Она... специфическая.

Кира запомнила это имя. И то, как Вика его произнесла — слишком быстро, слишком небрежно, — ей тоже запомнилось. Алла Рогозина.

Сейчас, стоя перед входом в главный корпус «Изумрудных источников», она мысленно прокрутила этот разговор и снова почувствовала тот же холодок. Что-то здесь было не так. Но отступать уже поздно.

Автоматические двери разъехались с тихим шипением, и Киру окутало облако ледяного воздуха. Словно вошла не в отель, а в гигантский холодильник для продуктов премиум-класса. Мраморный пол блестел так, что в него можно было смотреться вместо зеркала. Люстра напоминала гроздь винограда из горного хрусталя — каждая ягода размером с кулак. В воздухе витал запах эвкалипта и чего-то сладкого. Кажется, кокосового масла.

«Интересно, — подумала Кира, — если я тут что-нибудь разобью, мне придётся продать почку? Или обе?»

Ресепшен был выполнен в виде единой глыбы белого камня. За ним стояла женщина лет тридцати пяти — подтянутая, с гладко зачёсанными назад каштановыми волосами, в строгом темно-синем костюме. Бейджик на лацкане гласил: «Анфиса Соболева, управляющая».

— Добрый день, — улыбнулась она профессиональной улыбкой, от которой веяло арктическим холодом. — Ваше имя?

— Грачева, — повторила Кира. — Виктория.

И почувствовала, как под этим взглядом хочется сжаться. Анфиса Соболева сканировала её с методичностью человека, привыкшего читать людей за три секунды. Её глаза задержались на простом льняном платье Киры — элегантно, дорогом, но сидящем на ней как-то нелепо,

будто с чужого плеча, — затем скользнули к рукам. Отсутствие маникюра. Обычные часы вместо брендовых. И короткая стрижка, которая выглядела не красиво уложенной, а словно голову просто помыли и забыли причесать.

Кира физически ощутила, как её записывают в категорию «что-то не так».

— Добро пожаловать в «Изумрудные источники», госпожа Грачева, — произнесла Анфиса ровно. — Ваш номер готов. Вещи распакованы.

Кира кивнула.

— Давайте я активирую карту-ключ.

Кира протянула ей пластмассовый прямоугольник. Анфиса провела активацию, вернула ключ и вдруг добавила:

— Вы изменили причёску, госпожа Грачева? В прошлый раз у вас были длинные волосы.

«В прошлый раз у меня была другая жизнь, — подумала Кира. — И другие проблемы. В основном — ипотека».

— Решила поэкспериментировать, — ответила она, стараясь держать лицо. — Освежить имидж.

— Очень смело, — улыбнулась Анфиса, и в этой улыбке не было ни капли тепла. — Вам забронированы процедуры на завтра: обёртывание с водорослями в десять утра, консультация косметолога в полдень и массаж. Приятного отдыха.

Консультация косметолога. Кира вспомнила имя. Алла Rogozina. Та самая, которую нужно избегать.

— Спасибо, — выдавила она и направилась к лифту.

Спиной чувствовала взгляд Анфисы. Та смотрела не дольше обычного — ровно столько, сколько нужно профессионалу, чтобы оценить гостя. Но Кире чудилось, что её сканируют до костей.

«Если она сейчас скажет "Вы не Вика", я упаду в обморок. Прямо на этот сверкающий пол. И пусть потом оттирают».

Но Анфиса ничего не сказала. Кира вошла в лифт и выдохнула.

Номер оказался именно таким, каким она его представляла: светлым, просторным, с панорамным окном на сосновый бор и кроватью, в которой могла бы разместиться футбольная команда. На тумбочке — ваза с фруктами и карточка: «С наилучшими пожеланиями от администрации». Кондиционер шелестел так тихо, что хотелось проверить, работает ли он вообще, — но прохлада была настоящей, плотной, почти осязаемой.

Кира бросила сумку на кресло, стянула босоножки и рухнула на кровать. Ноги гудели. Потолок над головой был безупречно белым. Где-то вдалеке играла музыка для медитаций — тибетские чаши или что-то в этом роде. Рай. Настоящий рай. Так почему же ей так не по себе?

Она села и огляделась. Шкаф был приоткрыт. Внутри висели вещи Вики: шёлковый халат с монограммой, несколько платьев, купальник, который больше походил на произведение искусства из трёх ниток и надежды. На полке лежала косметичка — кожаная, дорогая, с золотой молнией. Кира расстегнула её. Тушь, помада, тональный крем. Обычная косметика успешной женщины, которая привыкла выглядеть на миллион.

Кира вспомнила слова Вики: «Просто будь мной». И решила, что справится. Четыре дня — не срок. Она пережила сокращение на работе, кредит под двадцать процентов и начальника, который называл её «солнышком» перед тем, как оставить в пятницу вечером доделывать отчёт. Переживёт и это.

Ресторан «Нефрит» находился в соседнем корпусе, соединённом с главным стеклянной галереей. Кира переделалась в лёгкий сарафан из гардероба сестры и спустилась на ужин. По пути она разглядывала территорию: идеальные газоны, альпийские горки, бассейн с бирюзовой водой, в котором плавали лепестки роз. Всё здесь было слишком красивым. Слишком правильным. Как картинка в глянцевом журнале, от которой начинает болеть голова.

В ресторане было немногочисленно. За столиком у окна сидела дама в возрасте — эффектная, в лимонном костюме и с копной рыжих волос, которые явно имели сложные отношения с природным цветом. При виде Киры она оживилась и помахала ей рукой.

— Вика! Дорогая! А я смотрю, вы всё хорошеете! Подойдите, поболтаем.

Кира застыла. Сердце рухнуло в пятки.

— Простите? — выдавила она.

— Ну что вы как неродная. — Дама рассмеялась, сверкнув крупными серьгами. — Маргарита Львовна. Мы с вами в прошлый раз на детокс-туре познакомились. Помните? Вы ещё рассказывали про свой фитнес-клуб на Кутузовском.

«Помню, — подумала Кира. — Конечно помню. Я же Вика. Я всё помню. Особенно то, чего никогда не знала».

— Конечно, — улыбнулась она, стараясь держать лицо. — Простите, жарко, голова не варит.

— Понимаю! — Маргарита Львовна всплеснула руками. — Сама как варёная. Присаживайтесь, хоть поболтаем. Вы, кстати, сегодня без макияжа? И волосы короче... У вас новый образ? Очень смело.

Кира почувствовала, как спина покрывается липким потом, несмотря на кондиционер.

— Решила поэкспериментировать, — повторила она заученную фразу.

— Ну-ну. — Маргарита Львовна поправила парик — Кира только сейчас поняла, что это парик, слишком идеально сидел, — и прищурилась. — А знаете, вы не очень-то похожи на свою фотографию в соцсетях. Я тут недавно наткнулась на ваш профиль — там волосы длинные, платиновый блонд. А тут... — она обвела рукой Киру. — Совсем другая женщина.

«Потому что я и есть другая женщина», — чуть не лягнула Кира, но вовремя прикусила язык.

— Всё течёт, всё меняется, — сказала она. — Да и с короткими проще.

— Проще... — протянула Маргарита Львовна с сомнением. — Ну-ну.

Они поговорили о погоде, о меню, о новой процедуре с золотыми нитями. Кира отвечала односложно, молилась, чтобы этот вечер закончился как можно скорее, и мысленно проклинала сестру. «Просто будь мной». Легко сказать.

Когда она вернулась в номер, нервы звенели, как струны расстроенной гитары. Маскировка трещала по швам. Надо срочно звонить Вике и требовать инструкций — но телефон сестры был отключён. Кира набирала номер снова и снова, но механический голос неизменно повторял: «Телефон абонента выключен или находится вне зоны действия сети».

«Ну да, конечно, — подумала Кира. — Сестра-близнец, которая исчезает в самый ответственный момент. Классика жанра».

Кира села на кровать и закрыла лицо руками. Четыре дня. Всего четыре дня. Она справится.

А потом она увидела записку.

Конверт лежал на подушке — простой, белый, без подписи. Кира открыла его дрожащими пальцами. Внутри — листок бумаги, на котором неровным почерком было написано:

«Надеюсь, ты привезла деньги. Иначе...»

Кира перечитала трижды. «Иначе» — и многоточие, от которого кровь стыла в жилах.

«Ну да, конечно, — подумала она, чувствуя, как к горлу подкатывает истерический смех. — Просто записка с угрозой. Обычное дело на спа-курортах. Наверное, входит в стандартный пакет "всё включено"».

Она не привезла никаких денег. Вика не давала ей никаких денег. Она вообще не говорила ни о каких деньгах.

Кира выключила свет, но заснуть не смогла. За окном стрекотали цикады. Кондиционер шелестел. И где-то в коридоре — она могла поклясться — кто-то шёл. Крадучись, почти бесшумно. Остановился у её двери. Постоял. И двинулся дальше.

Кира натянула одеяло до подбородка и уставилась в темноту. Она больше не знала, кто она, где она и во что вляпалась. Но одно понимала отчётливо: что-то пошло не так с самого начала. И эти четыре дня обещают быть совсем не такими райскими, как расписывала сестра.

«Если доживу до вторника, — подумала она, — уволюсь. Из сестёр».

## Глава 2. Чужая кожа

*Суббота, утро*

Солнце еще не добралось до зенита, а курорт уже дышал полной грудью. Где-то на лужайке перед главным корпусом звенел колокольчик — начиналась утренняя йога. Кира смотрела на это из окна своего номера с тем же чувством, с каким рыба в аквариуме разглядывает кошку: красиво, но доверия не вызывает. Её разбудили не лучи солнца и не пение птиц, а навязчивая мысль, которая зудела в голове, как комар над ухом: «Что ты здесь делаешь, идиотка?»

Записка лежала в сумочке, как неразорвавшийся снаряд.

«Надеюсь, ты привезла деньги. Иначе...»

Она перечитала ее пять раз, пока чистила зубы — еще два, а теперь, стоя у окна, поймала себя на том, что знает текст наизусть. Неровный почерк. Дешевая бумага. И это «иначе» с многоточием, от которого кровь стыла в жилах. Вот уж действительно — полный пакет угроз премиум-класса. Интересно, если она закажет в номер шампанское, ей принесут вторую такую же записку в качестве комплимента от отеля?

Нужно что-то с этим делать. Желательно до того, как её найдут в грязевой ванне с отравлением неизвестным веществом.

Кабинет Анфисы Соболевой находился на первом этаже, рядом с ресепшеном — небольшая комната с окном во внутренний двор и минимумом мебели. Никаких пафосных ваз, никаких фруктов в шоколаде. Только стол, два стула, шкаф с папками и монитор, на котором транслировались камеры наблюдения.

Анфиса сидела за столом и что-то быстро печатала. При виде Киры она подняла голову, и на ее лице мелькнуло то же выражение, что и вчера: оценивающий, сканирующий взгляд. Кира поежилась. Ощущение было такое, будто она стоит перед директором школы, а в портфеле — дневник с жирной двойкой по поведению.

— Доброе утро, госпожа Грачева, — произнесла Анфиса, отодвигая клавиатуру. — Чем могу помочь?

Кира вытащила из сумочки конверт и положила на стол.

— Я нашла это вчера в номере. Кажется, у вас тут не только спа-процедуры, но и анонимные угрозы входят в стоимость.

Анфиса взяла конверт. Осмотрела его с обеих сторон. Открыла, вытащила записку, прочитала. Пауза длилась не дольше трех секунд, но Кире показалось, что прошла вечность.

— Где вы это нашли? — спросила Анфиса, не поднимая глаз.

— Вчера вечером, я пришла с ужина, а оно лежало на подушке. Как шоколадка в пятизвездочном отеле. Только вместо сладкого — обещание проблем.

— Вы кому-нибудь говорили об этом?

— Нет. — Кира покачала головой. — Только вам. И то — сомневаюсь, что это поможет. Вы не похожи на человека, который раздает утешительные леденцы.

Анфиса аккуратно положила записку обратно в конверт и отодвинула его в сторону. Теперь конверт лежал на краю стола, как вещественное доказательство.

— К вам кто-нибудь приходил вчера вечером?

— Нет, — Кира помедлила. — Но я слышала шаги в коридоре. Поздно ночью. Кто-то ходил прямо под дверь. Как в плохом триллере, только звукорежиссер сэкономил на музыке.

— Вот как, — Анфиса сцепила пальцы в замок. — Я проверю камеры за прошлую ночь. Возможно, это кто-то из персонала или гостей. А пока...

Она замолчала и посмотрела на Киру так, словно хотела что-то добавить, но передумала.

— Что? — не выдержала Кира.

— Ничего, — Анфиса улыбнулась, но улыбка была словно ее приклеили. — Не стоит беспокоиться, у нас охраняемая территория. Я уверена, все разъяснится, госпожа Грачева. И если заметите что-то еще — сразу сообщайте.

Кира вышла из кабинета с ощущением, что только что сдала экзамен. Анфиса явно знала больше, чем говорила. И эта ее фраза — «все разъяснится» — звучала не как стандартное объяснение, а как предупреждение.

Ресторан «Нефрит» был полон утреннего света и гостей в белоснежных халатах. Пахло кофе, свежей выпечкой и чем-то цитрусовым — кажется, апельсиновым фрешем. Кира взяла себе американо и тарелку с фруктами, надеясь забиться в самый дальний угол. Но, разумеется, не тут-то было. Тихий завтрак в одиночестве, видимо, не входил в программу этого «райского» отдыха.

— Вика!

Маргарита Львовна выплыла из-за колонны с грацией линкора, идущего в атаку. Сегодня она была в бирюзовом тюрбане, жемчужных бусах в три ряда и шелковом халате с золотыми драконами. Вид — как у императрицы в изгнании.

— Доброе утро, — Кира выдавила улыбку.

— А я смотрю, вы нынче без маникюра, — Маргарита Львовна плюхнулась за ее столик и прищурилась. — Голые ногти — это новый тренд?

Кира машинально спрятала руки под стол.

— Решила дать ногтям отдохнуть. Это дзен такой. Йога для пальцев.

— Ах, ну да, ну да, — Маргарита покивала, но взгляд ее оставался цепким. — А знаете, вы какая-то другая сегодня, Вика. Я вот всё думаю: то ли похудели, то ли помолодели... Может, процедуры?

— Может, процедуры, — согласилась Кира. — Волшебная сила водорослей и безделья.

— Вот и я всегда говорю, что правильная косметика и уход за собой творят чудеса. При регулярном уходе не понадобится никакая пластика. Вот сколько бы вы мне дали лет? — вдруг спросила Маргарита и откинулась на спинку стула с видом человека, который готовится насладиться моментом.

Кира на секунду замешкалась. Пробежалась взглядом по ее лицу — гладкому, ухоженному, с едва заметными морщинками у глаз. «Скажешь сорок — обидится, что переоценила. Скажешь шестьдесят — вышвырнет из отеля. Идеальный баланс — сорок пять».

— Сорок пять?

Маргарита Львовна расхохоталась, замахала унизанной кольцами рукой и наклонилась вперед, понизив голос до театрального шепота:

— Пятьдесят пять, дорогая моя! Пятьдесят пять! — Она придвинулась ближе и добавила доверительно: — И никаких операций. Только процедуры и уходовая косметика моей фирмы. Природная красота — это мой бренд.

— Чудеса. Впечатляет, — сказала Кира искренне. Пятьдесят пять. Если это правда, то Маргарита действительно нашла источник вечной молодости. Или очень хорошего пластического хирурга, о котором предпочитает не распространяться.

— Не чудеса, а наука, — поправила Маргарита с гордостью. — Аллочка, кстати, мой косметолог. Она тут всех знает. Вообще всех. Вы же знакомы?

Кира неопределенно кивнула головой.

— Обязательно посетите ее. Ой, она такая умница, — продолжала щебетать Маргарита. — Все всё про всех знает. Кто что сделал, кто что скрывает... — она запнулась, словно сказала что-то лишнее.

Кира чуть не поперхнулась кофе. Алла. Снова эта Алла. Такое чувство, что она не косметолог, а местный Великий и Ужасный Волшебник Изумрудных Источников.

— Спасибо за совет, — выдавила она.

– А к новой массажистке вас записали? Зинаида, кажется? Говорят, у неё золотые руки, но я ещё не пробовала, — Маргарита продолжила щебетать.

– Да, – рассеянно кивнула Кира.

Маргарита Львовна упорхнула так же внезапно, как появилась, а Кира осталась сидеть с остывшим американо и ощущением, что ее только что предупредили о чем-то важном. Только о чем именно?

Массажный кабинет Зинаиды Марковны располагался в цокольном этаже спа-центра — небольшое помещение с приглушенным светом, аромалампой и кушеткой, накрытой махровой простыней. Сама Зинаида Марковна оказалась полной женщиной лет шестидесяти с лишним, с ласковыми руками и острым языком.

— Ложитесь, ложитесь, — засуетилась она, поправляя простыню. — Спинка болит? Небось за компьютером сидите сутками. Все вы, бизнес-леди, одинаковые. Шея — камень, плечи — дерево. Сейчас разберем.

Кира легла на живот, уткнулась лицом в подушку и попыталась расслабиться. Теплые руки массажистки заскользили по спине, разминая узлы мышц.

— А вы в первый раз у нас? — спросила Зинаида Марковна, не прекращая работы.

— У вас да, — сказала Кира. — А так я здесь постоянный гость. Обертывания, косметолог.

Руки Зинаиды на секунду замерли. И вдруг она с силой надавила Кире на плечо.

— Косметолог тут отличный. Только с ней лучше не ссориться. Она такое про людей знает — не дай бог кому узнать.

Кира напряглась, и Зинаида Марковна тут же это почувствовала.

— Да вы не бойтесь, — добавила она, разминая плечи. — Это я так, к слову. У нас тут вообще тихо. Рай земной. Что у нас может случиться?

«Ох, не сглазьте», — подумала Кира, но вслух ничего не сказала.

После массажа Кира отправилась к бассейну. Вода была бирюзовой и такой прозрачной, что видно было каждый камешек на дне. На поверхности плавали лепестки роз. Она устроилась в шезлонге с бокалом детокс-смузи и попыталась внушить себе, что всё в порядке. Солнце. Небо. Сосны. Что еще нужно для счастья? Разве что бронированный номер с сигнализацией и личный телохранитель.

Но внутри росло напряжение — медленное, неумолимое, как нагревающаяся вода в чайнике. Сначала записка. Потом предупреждение Анфисы. Потом слова Маргариты. Потом намеки массажистки. И теперь — вечерняя процедура, на которой ей предстоит встретиться с Аллой Rogoziной. Женщиной, которая «всё про всех знает».

Кира отхлебнула смузи и поморщилась. Даже детокс здесь был с каким-то странным послевкусием. Как и всё остальное.

*Суббота, вечер*

Спа-центр встретил ее приглушенным светом и запахом эвкалипта. Где-то журчала вода, играла тихая музыка — что-то медитативное, с перезвоном колокольчиков и шумом океанских волн. Кира переделалась в белый махровый халат и поплелась в кабинет обертываний, чувствуя себя овцой, которую ведут на стрижку.

Ассистентка — молодая женщина с каким-то простым незапоминающимся лицом и светлыми волосами, стянутыми в тугий пучок, — уложила ее на кушетку и принялась наносить на тело прохладную зеленую массу, пахнущую морем и водорослями. Двигалась она тихо, почти бесшумно, и Кира даже не сразу запомнила ее имя — Вера, кажется.

— Расслабьтесь, — сказала Вера негромко. — Сейчас будет легкое покалывание, это нормально. Водоросли собирают вручную у берегов Бретани, смешивают с эмульсией из чёрной икры и наносят шёлковым шпателем. Одна процедура стоит примерно как месяц аренды квартиры в спальном районе.

Кира чуть не присвистнула. За такие деньги можно было бы рассчитывать на вечную молодость. Или хотя бы на то, что водоросли споют ей колыбельную и сделают массаж стоп. Но, судя по тому, что она слышала об Алле Рогозиной, вечная молодость оплачивалась отдельно.

Она закрыла глаза. Может, и правда — просто отпустить? Ну, подумаешь, записка. Ну, подумаешь, странные взгляды. Четыре дня — и она дома.

Дверь открылась.

— Можете идти, Вера, — раздался резкий голос. — Я сама закончу.

Кира открыла глаза. У кушетки стояла женщина — высокая, худая, с холеным лицом и холодными светлыми глазами. Белый халат сидел на ней как влитой, ни единой складки. Волосы стянуты в безупречный пучок. На губах — профессиональная улыбка, которая не имела никакого отношения к настоящей радости.

Алла Рогозина.

Инга исчезла за дверью мгновенно — Кира даже не успела заметить, как та вышла. Алла взяла шпатель и начала наносить водоросли на плечо Киры. Движения были точными, профессиональными, но какими-то слишком резкими. Как будто она не процедуру делала, а препарировала.

— Давно не виделись, Вика, — произнесла Алла, не глядя на нее. — Как бизнес?

— Хорошо, — ответила Кира, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — В плюсе.

— В плюсе, значит. — Алла отложила шпатель и вдруг пристально посмотрела на ее лицо. — А кожу ты, смотри, совсем запустила. Пигментация, расширенные поры... Мы же договаривались, что ты будешь появляться каждую неделю. А ты который месяц глаз не кажешь. Или ты думаешь, что можно просто так взять и исчезнуть. Водить меня за нос и тебе ничего не будет?

Кира замерла. Вика ничего не говорила про еженедельные визиты. «Отлично, — подумала она. — Теперь я еще и должница по косметологическим услугам. Список моих проблем растет быстрее, чем курс криптовалюты».

— У меня было много работы, — начала она.

— Работа, — перебила Алла, и ее голос стал жестким. — Я знаю, какая у тебя работа. Ты думаешь, я не вижу?

Она вдруг схватила Киру за запястье и развернула ее руку ладонью вверх. Взгляд Аллы впился в старый шрам на тыльной стороне ладони — едва заметный, оставшийся с детства, когда Кира упала с велосипеда.

— Кто ты? У Вики нет шрама на правой руке, — произнесла Алла тихо, почти шепотом.

Кира перестала дышать. «Вот и всё, — пронеслось у нее в голове. — Сейчас она вызовет охрану. Или полицию. Или сразу гробовщика».

Алла отпустила ее руку и сделала шаг назад. Теперь она разглядывала Киру так, как разглядывают подделку — с холодным, почти научным интересом.

— И кожа у нее сухая, — продолжала Алла, — а у тебя комбинированная. Я же вижу. И татуировки на пояснице у тебя нет. Я знаю ее тело, как свое собственное. — Она скрестила руки на груди. — Ты не Вика.

В кабинете повисла тишина. Кира слышала только стук собственного сердца и далекое журчание воды в трубах.

— Ты... ее сестра, — продолжала Алла, не дождавшись ответа. — Близнец. Вика упоминала однажды, что у нее есть сестра. Неужели она думала, что я не замечу подмены. — Она усмехнулась — коротко, зло. — Наивная.

— Послушайте... — Кира попыталась сесть, но Алла жестом остановила ее.

— Лежи. Процедура не закончена. — Она снова взяла шпатель и продолжила наносить водоросли, теперь уже чисто механически. — Передай сестре: я жду ее и деньги. Она знает, о чем речь. Если она думает, что можно спрятаться за твоей спиной, она ошибается.

— Какие деньги? — выдавила Кира. — О чем вы?

— Она знает.

— Но я не знаю! Я вообще не понимаю, что здесь происходит! Меня просили просто полежать в водорослях, а не играть в шпионские игры!

Алла остановилась. Посмотрела на Киру — и впервые в ее глазах мелькнуло что-то, похожее на сомнение.

— Ты действительно не в курсе? — спросила она медленно.

— Нет! — Кира почти кричала. — Она попросила подменить ее на выходные. Никто не говорил ни про какие деньги, ни про какие угрозы!

Алла молчала. Потом швырнула шпатель в раковину и стянула перчатки.

— Слушай сюда, — сказала она тихо и жестко. — Твоя сестра должна мне деньги. Крупные. Если она не заплатит и не явится сама, я уничтожу ее бизнес. Поняла?

Кира сглотнула.

— Я не знаю, о чем вы. Она ничего мне не говорила.

— Мне плевать, что она тебе говорила. — Алла взялась за ручку двери. — Ты передай ей то, что слышала. Жду до завтра.

Дверь за ней закрылась. Кира осталась сидеть на кушетке, замотанная в пленку, чувствуя, как водоросли сползают по плечам. «Я уничтожу ее бизнес». Вика, что ты натворила? И почему я узнаю об этом от косметолога в перерыве между обертыванием и массажем?

Она смотрела в белый потолок и пыталась понять, в какой именно момент ее жизнь свернула не туда.

*Поздний вечер*

В номер Кира вернулась в полубессознательном состоянии. Приняла душ, смыла остатки водорослей, переделась в пижаму и рухнула на кровать. Телефон молчал — Вика по-прежнему не отвечала на звонки.

«Твоя сестра должна мне деньги. Крупные. Если она не заплатит и не явится сама, я уничтожу ее бизнес».

Кира смотрела в потолок и пыталась сложить пазл. Вика — владелица сети фитнес-клубов, успешная бизнес-вумен, женщина, которая всегда «в плюсе». Кому и за что она могла задолжать? И почему ее косметолог угрожает уничтожить бизнес? Что такого знает Алла Рогозина, чего не знает никто?

И главное — почему Вика ничего не сказала? Врала про деловую встречу, врала про имиджевый уикенд, врала, врала, врала...

Кира села на кровати и обвела взглядом номер. И замерла.

Что-то было не так.

Кресло стояло не на том месте. Она точно помнила, что утром оставила его ближе к окну, а теперь оно было придвинуто к двери. Косметичка в ванной приоткрыта — а ведь она закрывала ее на молнию. И полотенце на вешалке висело иначе. В номере кто-то был. Пока она проходила процедуру, кто-то вошел в ее комнату и рылся в вещах.

Кира медленно обошла номер, сердце колотилось в горле. Проверила сейф — не тронут. Ноутбук — на месте. Деньги и документы — на месте. Ничего не пропало. Но кто-то здесь был. «Может, горничная», — мелькнула мысль в голове, но Кира тут же ее отбросила. Горничная приходит по утрам.

Когда она пришла, дверь была заперта. Тот, кто вошел, знал, как открыть дверь. Или у него был ключ. «Или у него есть универсальный ключ от всех номеров, — подумала Кира, — что еще хуже. Значит, это либо кто-то из персонала, либо кто-то, кто подкупил персонал. Прекрасно. Просто прекрасно. Я в раю, где у каждого есть ключ от моей комнаты, а у меня — даже не работает телефон».

Она бросилась к двери, проверила замок — заперто. Кира прижалась спиной к стене и закрыла глаза. Всё. Хватит. Завтра утром она уезжает. Пешком, через лес, что угодно. Только не здесь.

*Суббота, ночь*

Сон не шел. Часы показывали начало первого. Кира лежала в темноте и прислушивалась к звукам курорта. Где-то далеко играла музыка — кажется, в баре еще гуляли гости. За окном стрекотали цикады.

А потом она услышала шаги.

Мягкие, крадущиеся — не поступь припозднившегося гостя, а осторожное, кошачье движение. Они приближались по коридору и затихли прямо у ее двери.

Кира перестала дышать.

Тишина. Долгая, вязкая, как патока. Потом — едва слышный шорох. Как будто кто-то провел рукой по двери. «Может, это просто горничная? В час ночи? Которая гладит двери? Очень убедительно, Кира. Просто замечательно».

Она медленно, на негнувшихся ногах поднялась с кровати и подошла к двери. Припала к глазку.

В коридоре горел тусклый ночной свет. У двери, прямо напротив глазка, стоял мужчина. Высокий, широкоплечий, лица не разобрать — только темный контур. Он не двигался. Просто стоял и смотрел на дверь.

Секунда. Другая. Третья.

Силуэт медленно, очень медленно отступил в темноту. Шаги возобновились и стали удаляться — дальше по коридору, в сторону лифта.

Кира отшатнулась от двери, зажимая рот рукой, чтобы не закричать. Сердце колотилось где-то в горле, в висках стучало. Она попятилась к кровати, не сводя глаз с двери.

Где-то рядом хлопнула дверь. И наступила тишина.

Она сидела на кровати, обхватив колени руками, и не могла пошевелиться. Завтра утром она уедет. Завтра. Утром.

Если, конечно, доживет до утра.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.